Мое первое впечатление о Унесенных Ветром сложилось не от встречи с их предводителем и не от наблюдения за ними в бою, а скорее от наблюдения за тем, как они разбили свой лагерь. Он не был спланирован с той военной точностью, которую я предпочитал, но было очевидно, что его к организации были приложены некоторые мысли. Так, они могли собираться и беспрепятственно перемещать большие группы людей через лагерь. Их снаряжение было изношено и немного загрязнено походной тропой, но также свидетельствовало о тщательном уходе.

Хотя вокруг было много грязной ткани, я не видел никаких признаков гниения или развала палаток. В целом, Унесенные Ветром произвели на меня впечатление отряда, знающего свое дело, даже если они не продемонстрировали всю отточенность, которую я бы предпочел.

Было легко понять, кто был здесь главным, только войдя в командную палатку. Многие из наемников культивировали диковинную или экзотическую внешность: тирошийцы с тройной раздвоенной бородой, окрашенной в ярко-зеленый цвет, браавосийцы, носившие полное павлиное одеяние преданного браво. Но все они явно брали пример с тихого человека с серьезными глазами, сидевшего посреди комнаты. На нем был собственный ярко раскрашенный плащ, яркая вещь, якобы сотканная из полосок ткани, взятых с убитых им людей, но, по правде говоря, ему не нужно было этой показухи, чтобы привлечь внимание.

Он склонил голову в приветствии. «Сир Бринден Талли. Вы оказываете нам честь своим присутствием».

Я был рад, что он говорил на общем вестеросском языке. Конечно я работал над своим владением низким валирийским языком, но он все еще был шатким. Не менее приятно было обнаружить, что он, кажется, возмущен моим присутствием здесь, но Бринден уже сталкивался с подобными вещами раньше. Я слабо улыбнулся, прежде чем ответить.

"Полагаю, это так."

Уголок его рта изогнулся в усмешке. Я не мог сказать, оценил ли он мой резкий ответ или почувствовал, что переиграл неотесанного вестеросца.

— Вы прибыли как раз к дневному шоу.

Я поднял бровь, но ничего не сказал. Принц встал и вышел из палатки в сопровождении своих лейтенантов. Мне оставалось лишь следовать за ним вместе со своими лейтенантами. Он повел нас на вершину холма, дав мне шанс увидеть его оборонительные позиции, а также позиции наших врагов.

Унесенные ветром соорудили простой ров и частокол, который перекрывал не только дорогу, но и долину по всей ширине. Большая часть их людей была разделена между двумя холмами, возвышающимися над дорогой, которые были защищены меньшими оборонительными сооружениями, разбросанными по всему склону холма. В общем, это был грозный барьер. Сами Унесенные Ветром выглядели расслабленными, готовыми вступить в бой, если потребуется, но не слишком беспокоящимися по этому поводу.

Наши противники слонялись в долине внизу. Некоторые из них указывали на нас своим оружием, без сомнения, бросая проклятия, которые мы не могли услышать на таком расстоянии. Другие делали более грубые жесты, которые было легко заметить даже издалека. Их предводитель был на коне, разъезжал взад и вперед перед строем и увещевал свои войска.

Опытный глаз Бриндена не был впечатлен. О, у этих мужчин было оружие и готовность к насилию, которые, безусловно, могли увести их далеко вперед. Их также было больше, чем Унесенных ветром, где-то от двух до трех тысяч, хотя трудно было точно оценить такие вещи. Тем не менее они не демонстрировали никакого тихого профессионализма, который я мог видеть даже в войсках Ветров, и показывали очень мало признаков какого-либо серьезного военного опыта. Доспехи у них часто отсутствовали или были непропорциональными, и мне казалось, что эта маленькая демонстрация была направлена на укрепление их боевого духа, а также была попыткой дразнить Оборванного Принца, заставляя его сделать что-то опрометчивое.

Я переключил свое внимание с врага внизу на Ободранного принца. У него был понимающий взгляд, напоминающий учителя, ожидающего, пока ученик проложит себе путь к правильному выводу. Я поймал себя на том, что немного ощетинился от такой снисходительности. Он мог быть на пару лет старше Черной Рыбы, но не более того. Бринден же был ветераном жизни, прошедшей на войне или на подготовке к войне. Я, конечно же, брал этот контракт не для того, чтобы провести кампанию, обучаясь у Ободранного принца.

Глубоко вздохнув, я сделал все возможное, чтобы справиться со своим внезапным раздражением, прежде чем заговорить.

— Ты мог бы отогнать их в любое время, когда захочешь.

"В самом деле?" Казалось, его не смутило подразумеваемое обвинение.

«Не притворяйся застенчивым. Эта банда внизу не выдержит сильного напора с твоей стороны».

«Атаковать в превосходящие силы всегда рискованно, — ответил он, — но давайте предположим, что вы правы. Мы могли бы победить их. Но какой ценой? И ради какой выгоды?»

Я просто смотрел на него. Это звучало так, как будто худший стереотип о наемных войсках воплотился в жизнь: командир, счастливый месяцами сидеть на оборонительной позиции, пока его войскам платят. Я мог только надеяться, что Оборванный Принц куда-то пойдет с этим.

«Пока мы держим эти холмы, Тирош собирает дань с захваченного нами города. Нам платят за нашу тяжелую работу, и все получают прибыль. Если мы нападем, мы сможем победить. Мы можем взять следующий город и заработать бонус. Но также мы можем проиграть и быть отброшенными назад. И даже если бы мы выиграли, конечно, многие из моих людей не дожили бы до этого», — сказал он. «Если бы я участвовал в восстании, на кону которого стояла бы судьба королевства, я мог бы игнорировать их численное превосходство и доверить победу своим людям. В этой битве за выгоду Тироша, за мою собственную выгоду и за моих людей... это просто не стоит риска."

"Понятно", сказал я. Оборванный Принц не сомневался в способностях Бриндена Талли как военачальника, но у него были некоторые сомнения относительно Бриндена Талли как капитана наемников. И это правильно.

Бринден имел опыт ведения войны в Вестеросе. У меня был опыт работы с корпорациями и способность принимать хладнокровные решения с прицелом на результат. Оборванный Принц же сумел прочитать это во мне с одного разговора. Возможно, я все-таки чему-то научусь у него.

«Теперь, когда числа сравнялись, полагаю, вы не возражаете против того, чтобы присоединиться к нам в атаке?» Спросил я.

"Вовсе нет."

Он одарил меня очень расчетливой улыбкой, и в этот момент я вдруг обрадовался, что мы на одной стороне.

http://tl.rulate.ru/book/84671/2737705